

Оценить чужую скорость было сложно. В обычной ситуации я почти не уступал Саске, а если усиливал чакру, как это всегда делали все остальные, то удваивал скорость. Примерно с такой скоростью сейчас двигался Ли, а на нём всё ещё были утяжелители. Я сомневался, что это его максимальная скорость.

Сасукэ перевернулся на ногу, спружинив рукой, чтобы набрать дистанцию. Ли не дал ему опомниться, подпрыгнув в воздух и обрушив на него круговой удар.

"Ураган листьев!"

Сасукэ извернулся, не совсем увернувшись от удара, но достаточно, чтобы получить по лицу скрещенными предплечьями. Он попятился назад.

"Ты быстрый", - признал Сасукэ. "Думаю, пришло время использовать это". Его чакра пульсировала, а глаза начали вращаться, из черных перетекая в красные.

"Твой Шаринган тебе здесь не поможет", - заявил Ли. "Я знаю твою технику. Я знаю, что ты можешь видеть дзюцу своих противников. Шаринган дает тебе способность читать его чакру, расшифровывать знаки и движения. Ты можешь угадать, что он собирается сделать, почти раньше, чем он сам это поймет. Проблема в том, что... Тайдзюцу - это немного другое".

"К чему ты клонишь?" раздраженно спросил Сасукэ.

"Я не пытаюсь скрывать или маскировать свои приемы. Мне это и не нужно. Даже если ты сможешь их прочесть, ты все равно не сможешь их остановить. Ты слишком медлителен. Твои глаза могут быть достаточно быстрыми, чтобы поспевать за мной, но если твое тело не может за мной уследить, что толку?"

Он снова метнулся вперед, низко замахнулся и ударил ногой вверх, намереваясь попасть Сасукэ в подбородок. Сасукэ отклонился в сторону, нога прошла мимо его щеки. Это было не очень похоже на уклонение, но все равно сработало.

Я знал, что скорость - одна из слабостей Шарингана, и постарался, чтобы Сасукэ тоже это знал. Это дало мне возможность поработать над своей скоростью в бою и заставило Саске научиться предсказывать и реагировать на быстрые движения.

Ли убрал ногу, а затем снова нанес удар, попав ему прямо в живот и отбросив через всю комнату.

"Грк!" Сасукэ застонал, когда из его легких вырвался воздух. Он заставил себя подняться на колени и встал, слегка дрожа.

К сожалению, это был самый распространенный финал поединков ниндзя.

Они заканчивались не переломами костей или травмами... а истощением чакры и нарушением работы чакры, усиливающей мышцы. Если ты не практиковался двигаться, сражаться, жить без подпитки чакрой, как это делал я, то двигаться без нее казалось невозможным. Это было почти как паралич. Вот почему после сильного удара большинство ниндзя пошатывались и спотыкались на ногах, когда их система чакры восстанавливалась сама собой.

Боль разрушала чакру. В этом заключался весь принцип ухода от гэндзюцу. Но это может сработать и против тебя.

"Знаешь, во что я верю?" сказал Ли, снова принимая исходную позицию. "Есть два вида ниндзя. Такие, как ты, которые рождаются с талантом и не должны работать над ним. А такие, как я, вынуждены тренироваться каждый день своей жизни! Дело в том, что твой Шаринган хуже всего подходит для моего экстремального Тайдзюцу".

Сасукэ перешел от раздражения к ярости. Он снова бросился вперед, нанося всевозможные комбинации. Ли блокировал все и наносил ответные удары, от которых Сасукэ мог лишь уклониться или ослабить их, но никак не избежать полностью.

Интересно, что Сасукэ тоже полностью придерживался тайдзюцу. Использовать ниндзюцу внутри себя было не лучшей идеей, но он не доставал ни кунаев, ни сюрикенов, не использовал ниндзя-проволоку, чтобы запутать или замедлить противника.

Он играл в игру Ли.

Удар пришелся Сасукэ в живот, подбросив его в воздух.

"Вот что я имею в виду!" сказал Ли, подпрыгивая вслед за ним в узор Тени Танцующего Листа. "Сейчас я докажу свою правоту. Упорный труд побеждает природный талант".

Бинты на его руках начали разматываться, сворачиваться и трещать под невидимым ветром. Я не понимал, как он мог сделать это без чакры.

А потом они впечатались в стену, прижатые нелепым и хрупким на вид бумажным колесом.

Я испуганно моргнул.

"Так! Хватит!" раздался глубокий рокочущий голос черепахи. Это был вызов. На шее черепахи виднелась повязка Конохи.

"Какого черта?" вскричал Наруто. "Это черепаха!"

Ли, которому мешали его бинты, вырвался из своей техники, приземлившись на землю. Сасукэ

проворно извернулся, приземлившись, как кошка. Глубокий рот выдавал его раздражение.

"Эта последняя техника запрещена! Ты же знаешь!" прорычала черепаха.

"Прости меня. Я не хотел... Я не собирался использовать запрещенное дзюцу. То есть, я просто был в центре драки... ты понимаешь..." Ли замялся, пытаясь объяснить.

Я не обратил на него внимания, спрыгнув вниз и легко приземлившись рядом с Сасукэ.

"Все в порядке?" спросил я, оценивая его состояние. Непохоже было, чтобы пострадала только его гордость.

Он хрюкнул.

Наруто неловко приземлился рядом с нами, видимо, решив, что не хочет оставаться на балконе один.

Позади нас продолжалась ругань Ли. "Ты позорище! Думаешь, тебе сойдут с рук подобные отговорки! Шиноби никогда не раскрывают свои техники, если это не является абсолютно необходимым. Это элементарное правило, и ты уже должен знать его".

"Ты же видел его руки, не так ли? Когда он снимал пленку? Готов поспорить, старый кустистый лоб тренировался до упаду. Изо дня в день", - пробормотал Наруто, голос его затих.

Я хмыкнул. "Его тайдзюцу очень хороши. Но это значит, что мы не должны встречаться с ним в поединке по тайдзюцу".

Сасукэ ухмыльнулся. Я с облегчением увидел, как гнев покидает его тело. Он кивнул. "Экзамен будет интересным..."

Раздался взрыв дыма чакры, и на спине черепахи появился человек. Майто Гай.

В Конохе было так много "мертвецов", что большинство людей, вероятно, решили, что Гай - один из них. То, что Рок Ли с энтузиазмом подражал своему сенсею, не способствовало этому, особенно среди нашего поколения.

Правда заключалась в том, что Гай был одним из хваленых детей-вундеркиндов. Гениальных детей. Он закончил академию в семь лет, участвовал в войне, стал чунином в одиннадцать и джоунином в пятнадцать, лишь немного уступив рекорду Какаши. Вот тут-то, как я подозреваю, и возникло "вечное соперничество" между этими двумя, так далеко ушедшими от остальных сверстников.

Из всех сенсеев Двенадцати Конохи Куренай была самой обычной. Она родилась в семье мелкого ниндзя, стала генином в девять лет (выпускной возраст из-за войны) и чунином в тринадцать. До джоунина она добралась в двадцать шесть лет, после долгой и упорной борьбы за то, чтобы ее воспринимали всерьез и как куноичи, и как мастера гендзюцу.

Несмотря на все свои нелепые позы, Майто Гай заслуживал звания джоунина.

"Эй, что дрожите? Как дела? Жизнь не подводит? Привет, Ли".

Первым впечатлением для всех был шок. Может быть, немного ужаса. То, что он был слишком мелодраматичным... К этому нужно было привыкнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/101002/3469934>